

Воин Красной Армии! Судьба родины, исход борьбы решаются твоим оружием, твоей стойкостью, твоей боевой активностью. Враг должен быть остановлен!

ОХРАНА ПЕРЕПРАВ НА РУБЕЖАХ ДОНА

Охрана переправ как с воздуха, так и с земли неотделима сейчас от обороны берегов Дона. Наши части уже накопили опыт в этом деле. Он показывает, что противовоздушная оборона переправ организуется только там, где вблизи переправ правильно налажено движение. Как бы хорошо ни были прикрыты те или иные мосты и паромы зенитными средствами и авиацией, одно это не дает эффекта, если допускается большое скопление машин и людей.

Нам приходится переправляться по мосту, неподалеку от которого зенитки. Однако впереди моста не были выставлены мины и указатели, и тут скопилось большое количество транспорта. Немцы это обнаружили. Несмотря на противодействие наших зениток, они стали беспорядочно атаковать район моста, не считаясь с потерями в самолетах. Только после того, как машины были выведены в укрытия и регулировщики установили здесь порядок, самолеты противника больше не появлялись.

Следовательно, порядок на переправе — одно из основных условий их противовоздушной охраны. Нужно подчеркнуть, что указатели и мины должны находиться не только в непосредственной близости от переправы, но и в 5—10 километрах от нее, чтобы рассредоточивать поток людей и машин и по возможности скрыть подготовку к месту переправы. Некоторые командиры хорошо обеспечивают охрану переправы непосредственно на ней. Но порой все-таки забывают, что организация движения к мостам является составным элементом их охраны. Подобная забывчивость обычно жестоко наказывает, и допускать ее ни в коем случае нельзя.

Опыт показал, что переправа должна иметь зенитные прикрытие, даже если она в данное время не используется. Там, где нет орудий, нужно выставить хотя бы несколько зенитных пулеметов. Уже одно это предотвратит разрушение переправы. Попадание с большой высоты в такие мосты, как мост или паром, маловероятно. Между тем немцы обычно не снимаются там, где им противодействует огонь с земли. Зато достаточно им увидеть, что переправа никто не охраняет, как они снимаются и действуют с броневого полета.

Наши зенитчики научились держать врага на самой высоте. Они взвод зенитных пулеметов под командованием лейтенанта Зарожного в течение трех часов не подпускал к переправе самолеты противника. Когда один из них попытался спланировать, пулеметчики его тотчас же оббили.

Само собой разумеется, что на важных переправах сосредотачиваются большие зенитные средства. В частности, целесообразно организовывать специальные зенитные группы, располагающие непосредственно у мостов пулеметы.

В каждом штабе, ведающем переправой,

вам, необходимо выделить лицо, ответственное за организацию и охрану переправ. В его компетенцию входят не только вопросы инженерного оборудования переправ, но и движения, зенитной прикрыва, связи с авиацией и т. д.

Большое внимание следует уделять охране мостов и переправ от воздействия наземных войск врага. На каком бы удалении ни находился противник, наземная охрана переправы должна представлять собой определенную систему обороны. При этом мало вырыть вблизи переправ окопы и подготовить оборонительные сооружения. Надо еще, чтобы у орудий, пулеметов, минометов постоянно находились бойцы, готовые в любую минуту встретить врага. Оборона переправ, как и вообще всякая оборона, должна быть прежде всего противопанковкой.

Характерна в этом отношении охрана моста, организованная лейтенантом Васильевым. Он, между прочим, сам руководит постройкой этого моста. Несмотря на то, что противник находился далеко, лейтенант с обеих сторон заминировал подступы к переправе, разместил впереди боевое охранение, подготовил заградительный огонь артиллерии по рубежам, организовал круговую оборону. Каждый бокс неслучайно находился в своем окопе. Кроме того Васильев заминировал мост, применяя управляемые мины.

Характерна в этом отношении охрана моста, организованная лейтенантом Васильевым. Он, между прочим, сам руководит постройкой этого моста. Несмотря на то, что противник находился далеко, лейтенант с обеих сторон заминировал подступы к переправе, разместил впереди боевое охранение, подготовил заградительный огонь артиллерии по рубежам, организовал круговую оборону. Каждый бокс неслучайно находился в своем окопе. Кроме того Васильев заминировал мост, применяя управляемые мины.

Казалось, зачем лейтенант делал все это? Ведь враг находился далеко и мост предназначался для переброски резервов. Но в условиях маневренной войны нельзя ничего откладывать в долгий ящик. Неожиданно у моста появились 7 вражеских танков. Одновременно ниже по течению переправилось сорок автомашок. Они стали обходить мост с восточного берега. Как выяснилось впоследствии, эта группа просочилась на стыке двух наших частей и устремилась к Дону, чтобы захватить какую-либо переправу. Немцы рассчитывали, что семи танков с автомашками будет достаточно, чтобы удержать переправу, пока побойдут более крупные силы.

Танки, не видя перед собой никаких преград, двинулись быстро, но перед самым мостом они были встречены огнем противотанковых ружей. Вражеские машины вынуждены были несколько свернуть, но натолкнувшись на наши противотанковые мины. Шесть машин подорвались, седьмая повернула назад. Что касается немецких автомашок, то они были встречены огнем пулеметов. Тщательная круговая оборона, рассчитанная на борьбу с танками противника, обеспечила здесь сохранность переправы.

Бои на юге продолжают с прежней силой. Переправы остаются нервыми, питающими сражение. Их противовоздушная и наземная охрана — дело первостепенной важности.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ОГНЕВОЙ НАЛЕТ БРОНЕПОЕЗДА

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. (По телеграфу от наш. корресп.). На днях на одном участке фронта наши стрелковые подразделения при поддержке артиллерии атаковали немцев и заставили их несколько отойти назад. В этом бою большое умение и отвагу проявил личный состав бронепоезда, которым командует капитан Смирнов. Этот бронепоезд построен московскими работниками и носит название «Москвич».

Немцы еще зимой разобрали на этом участке железнодорожную линию, в нескольких местах взорвали насыпь, надели противотанковые рвы. Они, очевидно, надеялись, что на этой насыпи не появятся ни танки, ни бронепоезд. Но бойцы-железнодорожники за одну ночь заделали все рвы и воронки, исправили насыпь и вновь проложили линию. К утру уже проскочила вперед контрольная бронепоезда. Движ. была проверена и принята.

Старший лейтенант Сафонов, находившийся в рубке бронепоезда, связался с командиром стрелковой части и уточнил расположение огневых точек противника. Минута — и бронепоезд покатился вперед. Он близко подошел к вражеской обороне и внезапно открыл сильный огонь из пушек и пулеметов. Командир бронепоезда Дроздов, находясь на передней площадке с командиром ее младшим лейтенантом Васильевым лично корректировал огонь. На другой площадке действовали орудия расчетов руководил младший лейтенант Панин.

Огневой налет продолжался полчаса. Немцы в ответ стали бегать стрелять прямой наводкой по бронепоезду, но едва они успели сделать несколько выстрелов, как их пушки были уничтожены его мощным

огнем. Слаженно и гибко действовали орудийные расчеты сержантов Аппазавили и Рыжова. Назначки этих орудий младшие сержанты Гололозов и Карасевос начинали бить по вновь появившимся целям, направляя тем самым огонь своих батарей.

Продвижение сосредоточенным огнем пушек и пулеметов бронепоезда ушло, но через некоторое время вновь получил приказание наступить в бой. Требуется расчистить огневые шкафы рощу, где засели немецкие автоматчики, преграждавшие путь нашим подразделениям. Не успев бронепоезд тронуться с места, как в воздухе появились немецкие бомбардировщики. Когда они вынырнули из облаков и двукрылые группы пошли на цель, заговорили все зенитные точки бронепоезда, руководимые лейтенантом Карасевым. Воздушный противник не выдержал сильного огня зенитных, изменил курс и скрылся в облаках. Через несколько минут немецкие самолеты сделали новый заход, но опять не смогли сблизиться. Беспорядочно сбросив бомбы, они улетели.

Бронепоезд подошел к месту назначения. Несколько десятков пулеметов одновременно открыли огонь с площадок. Были по роли и зенитные пулеметы. Десятиминутный огневой налет рассеял немецких автоматчиков и нанес им крупные потери.

Интересно отметить, как был создан массированный пулеметный огонь. Капитан Смирнов и старший лейтенант Сафонов использовали для этой цели контрольные площадки. Установив на них броневые щиты со щелями. Сюда были поставлены запасные пулеметы, и таким образом сила огневой шкафы увеличилась.

450 часов над территорией противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (Спецкорр. ТАСС). Исполнился год, как старший лейтенант Павел Андреевич Таран, штурман старшего лейтенанта Духанова, стрелок-радист старшина Емеленко и воздушный стрелок старшина Волгаренко летают вместе на дальнем ночном бомбардировщике. Экипаж совершил 34 дневных и 131 ночной боевой вылет, пробыл над территорией врага в общей сложности 450 часов. Экипаж сбил 6 фашистских самолетов. От бомб, сброшенных экипажем с Тарана, на фашистских аэродромах сгорело 5 истребителей и 6 бомбардировщиков. Десятки военных объектов, большое количество техники и жи-

вой силы противника уничтожено советским самолетом.

Выросли и возмужали члены экипажа. Боевые друзья начали войну комсомольцами. Теперь они обстрелянные воины, отличные мастера ночных полетов. Все они члены коммунистической партии. Духанов, Емеленко и Волгаренко — партия. Старший лейтенант Таран — заместитель командира эскадрильи.

Партия и правительство высоко оценили боевые заслуги героического экипажа. На груди каждого из его членов по два боевых ордена. Старшему лейтенанту Тарану правительство присвоило звание Героя Советского Союза.

В РАЙОНЕ ЦЫМЛЯНСКОЙ. Автоматчики на обороне берега реки Дон. Снимок Э. Евзеркина. (ТАСС).

ЕДИНОБОРСТВО ОРУДИЯ С ТАНКАМИ

В борьбе нашей артиллерии против вражеских танков большую роль играют отдаленно действующие орудия. Каждое из них может не только уничтожить до десяти танков противника, но также задержать на определенное время продвижение значительной группы их или же заставить ее изменить первоначальный план.

Однажды разведка установила, что группа в 40—45 немецких машин 11-й танковой дивизии стремится захватить один населенный пункт. Благодаря умелым действиям орудийного расчета ефрейтора Кудряшова эта задача не была выполнена немцами. Как же действовал орудийный расчет?

Было приказано задержать танки противника на мосту через реку, чтобы обеспечить перепутье наших подразделений. Бомбардир орудия после тщательной разведки местности наметил три огневые позиции орудия. При этом тов. Кудряшов строился орудийного перехода с одной позиции на другую без изменения основного сектора обстрела.

Огневые позиции находились на расстоянии 100—150 метров одна от другой. Автоматика была поставлена вблизи от орудия для быстрого выполнения нужных переключений. У моста бойцы оборудовали из снарядных ящиков новую огневую позицию. Вперед на высоту выдвинулись наблюдатели, которые должны были установить сигналом предупредить о появлении танков.

Утром наблюдатели предупредили командира орудия о движении танков. Всего шло четыре машины, в 40—60 метрах одна от другой. Наблюдатели прыгнули в щель, приготовив бутылки с горючим, а орудие изготовилось к стрельбе с левой позиции, обеспечивавшей косопривальный огонь.

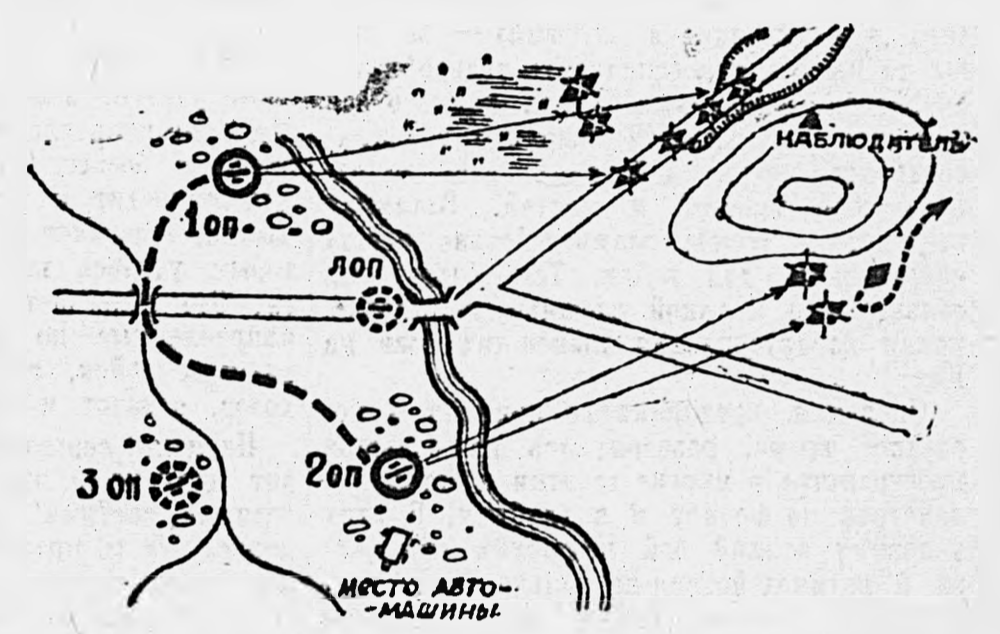
Как только головной танк прошел выемку на дороге, он был остановлен первым же выстрелом. Сразу развернулся основной выстрел. Новыми двумя выстрелами орудие побило замыкающий танк. Остальные танки открыли беглый огонь по ложной огневой позиции. После нескольких выстрелов они замолчали: второй

танк был подбит из орудия, а третий, по успеху развернувшись, загорелся от бутылки, брошенной наблюдателями.

Орудие дало несколько выстрелов по подбитым танкам, а затем расчет быстро перебросил его на правую огневую позицию. Ефрейтор Кудряшов ушел, что движение по дороге закрыто подбитыми танками и следующие машины нужно ожидать в обход высоты справа, так как слева было болото.

Спустя некоторое время появилось еще пять немецких машин. Предполагая командира орудия об их действиях, орудийный расчет ефрейтора Кудряшова ушел, что движение по дороге закрыто подбитыми танками и следующие машины нужно ожидать в обход высоты справа на соседнюю дорогу. Две машины из этой группы были уничтожены орудием со второй огневой позиции, третий танк повернул обратно (см. схему).

В итоге умелых и продуманных действий орудийного расчета, благодаря стойкости и боевому уменью его бойцов

были уничтожены и подбиты шесть немецких танков. Два танка, застрявшие в болоте, были потом сожжены. Всего было выведено из строя восемь фашистских бронированных машин. Выполнив свою задачу, орудие перешло на новую позицию.

Этот пример показывает, что главное в действиях отдаленно действующего орудия — планирование командира орудийного расчета. Ефрейтор Кудряшов произвел детальную разведку в секторе обстрела, и это позволило ему определить, где могут пройти танки противника, наиболее удачно выбрать огневые позиции, наметить целесообразный порядок ведения огня. Пришло к своему концу и слаженное наблюдение наблюдателями с горючим.

Майор Д. КОЗЛОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Таран летчика Петра Шавурина

27 июля в одну из авиачастей было сообщено, что к городу N приближаются вражеские бомбардировщики. На перехват врагу поднялись летчики Шавурин и Трубаев.

Летчик Петр Шавурин пробил большую облачность и на высоте пяти тысяч метров обнаружил «Ю-88». Шавурин пошел на обгон немецкого бомбардировщика. Он увеличил скорость, пытаясь уйти. Шавурин использовал скорость своей машины и подошел к врагу на дистанции 400 метров.

Вот уже пулеметные очереди ударили по вражескому бомбардировщику. Но «Юнкерс» стал подниматься еще выше, стремительно.

месь как-нибудь избавиться от преследования. Он то бросался в откорме шивирание, то снова набирал высоту и уходил в облака.

Лейтенант Шавурин проявил исключительное упорство в преследовании врага. Короткой очередью он уничтожил вражеского стрелка, вывел из строя один мотор бомбардировщика. Но к этому времени у нашего летчика вышел весь боевой комплект. Тогда он решил таранить. Витком и левой плоскостью своего истребителя он ударил по хвосту и фюзеляжу «Юнкерса». Немецкий бомбардировщик развалился на части и рухнул вниз.

Батальонный комиссар Б. ЛЕВИН.

Николай ТИХОНОВ

Ленинград в июле

1.

Над юльским Ленинградом проносятся частые, сильные дожди. Они моют ставшую тяжелой и пышной лаву, бешеными гралями с овощами, мирное железье крыш и пахнущие стволы зениток, смотрят пасторально в высоту.

В садах буно ширится трава, не тревожа садовниками, но в городе, где день и ночь делают снаряды и оружие для фронта, можно купить в городском питомнике голубые горечавки, желтые ноготки, белую лебеду.

В дереве на берегу Лебяжьей канавки подал снаряд, расщепил ствол, разогнул его, поломал ветви, а дерево хочет жить по бы то и стаю. Оно покрылось юными ветками с зелеными, свежими, как лаковые, листьями. Оно живет наперекор военным тревогам.

В кварталах, наиболее пострадавших от артиллерийского обстрела, такая же упрямая живучесть быта. Между этажами разбита дестинция, провалилась площадка, но, балансируя по висающим балкам и согнутым железным перилам, пользуются люди в свои квартиры с пакетами, с вязанками дров, с мешками. Они не спешат переселиться. В пробитую снарядом брешь в наружной стене вы видите внутри комнату старушку, вяжущую у стола свое рукоделье, и девочку, прямотавящуюся с книгой на лопатом диванчике.

Разбитый снарядом универсал похож на гигантский улей, источенный черными дырами, а около него в безукоризненно белых перчатках, подтанутая и строгая девушка-машинистка управляет движением транспорта. В городе подчеркивая дисциплина.

Пустыни излюбленные ленинградцев пляжи, не пылает над островами песня, не видно катающихся на лодках. В сравнительно не поздний час на длинном Кировском мосту вам встретится всего

несколько пешеходов. Все заняты, и всем хватает дела по горло.

И не только на завалах и в учредительных в домах и на городских огородах. Ленинградцы затевают дрова в окрестностях, ленинградцы добывают торф, ленинградцы строят укрепленья.

Они строят со страстью, соревнуясь. В одной женской бригаде нехватало на шпигного транспорта для перевозки строительных материалов.

— Девушки, понесем бревно на плечах, иди? — сказала бригадирша. — Иди! Но если, девушки, будем носить бревно, да потом пойдем за три километра собирать, так у нас с принятием сроков окончательной работы ничего не выйдет. Как же быть, девушки? — А мы и без оных не померем, — сказала девушка. — Срок удачный, нехитрый. Давали мы слово или нет, чтоб все было готово к сроку? — Давали! — Ну и, конечно, пошли за бревнами...

2.

На кино на улицу выходит большая нестраля толпа: люди всех возрастов, и в штатском и в военной, женщины и просто дети, и нарзанные, и у всех необычные, взволнованные лица. Вы можете безошибочно догадаться, что они смотрели на экране. Они смотрели «Ленинград в борьбе».

В истеричном движении кадров прошле перед ними год, какой не знает никаких в истории города. Самые разные сны, самые разные переживания пронеслись за этот час сеанса, как буря. Она снова потрясла людей, потому что все слышали в зале смотрели на экране сами себя, своих близких, свой город.

Они снова сжимали кулаки, и ненависть кипела в их сердце, многие тихо утирали слезы, многие вспоминали уроки, многие умилялись своей выдержке, но все одинаково почувствовали гордость: а все-таки устояли, а все-таки выдержали!

3.

Рано утром по Неве проходил серый, молчаливый торпедный катер; рой бешено гонимый волнами, и на него смотрят набережной выходят одиночки и идут через мостик, проезжают велосипедисты и мотоциклисты. Военная аэстафа проходит на стадионе, и азарт состязания захватил немощиленными зрителями.

— Я думаю, вон тот, с краю! Он самый серьезный! Он там сегодня делов наделал, иди-то как, смотри, с ним не шути.

— А будем мы с тобой когда-нибудь так тоже? — говорит мальчишка, открывая свою затеянную мысль.

— А как же! — отвечает товарищ. — Я уже с дядей Митей, знаешь, с базы, говорю. «Что же, давай, говорит, поазиат скорей». Конечно, будем!

И мальчишки закидывают уточки в воду, провозглашая блестящими глазами уходящие вверх по реке катера.

— Посреди дождливых и холодных дней вдруг наступил чудесный, ясный, залитый солнцем день. И как лампочка лугу к почкам юности истари местам, к острову на Ждановом направилась группа людей. Группы!

В мирное время вся местность в это утро была бы залита волнами народа, травяной пылью бы все новые и новые толпы, автомобили бы выстроились в четыре ряда, на трибунах не было бы где упасть абакум. День демократический в городе, где любят все виды спорта, где крик болельщиков в решительном матче перекрывает шум трамвая!

Нет больше стадиона. Осталась ода небольшой бетонная трибуна и огромное зеленое поле, обрамленное барьером железного дома. И все-таки на набережной стоит несколько автомобилей, из трамвая выходят одиночки и идут через мостик, проезжают велосипедисты и мотоциклисты. Военная аэстафа проходит на стадионе, и азарт состязания захватил немощиленными зрителями.

Почти все они в военном, многие приехали для этих состязаний прямо из окопов. Пестрое собрание красок веселит стадион. На бетонной трибуне сидят зрители, на поле бегают судьи, прыжок судья в капитанской форме крохотом после ранения.

И все-таки дух советского спорта, дух ленинградского упорства владеет полем. Будет время, снова встанет стадия во весь рост, возникнут новые трибуны, новые тысячи зрителей придут в такой день, и новые имена победителей состязаний украсят весь Советский Союз.

Невой. Через месяц — год борьбы в близкое, год неустанного боевого труда, год испытаний и побед!

4.

Грохот канонады не умолкает даже ночью. Небо разрывается красными вспышками, глухие удары идут сверху, и летящие бомбы присаживаются и говорят: это наша! Это значит, что где-то идет наша атака, и сразу становится веселее на сердце ленинградца.

Бой идет близко, за городскими окраинами, грузовики с ранеными проезжают по торпедным уламкам. Намею озерный местный успех. Это уже знают все. Журналисты мчатся на поле сражения. Они проезжают ту часть города, где сначала еще ползала лавина врагов, потом его все меньше, потом уже стоят опустевшие громадные дома, потом уже орога под обстрелом. Вот мины. Снаряды рвутся вокруг старой разрушенной деревни. Уже идут раненые, снова биты которых просачивается кровь свежего ранения.

Но лица у них серьезные и на них написано спокойная уверенность в том, что мы будем проклятого немца. Раненый, неся заботливо рану, останавливается и говорит: «Достается фрицам сегодня, им дадут! Уж им так дадут!»

Битвы воюемыены боем. Красноармейцы Паско уже был в оюпах противника, борвался один из первых, схватил немецкого унтера. Тот боролся изо всех сил, но Паско скрутил его, доставил к своим, сказал: «Бойтесь этого, мне некогда волнеть, снова иду в бой», — и исчез в толпе сообщениа.

Горизонт пылает в огне. Немцы контратакуют. Ничего не выходит. Группы остаются на дороге, на полях, в кустах, в развалинах. Бой продолжается.

...В помещениях стоят немецкие пленники. Они все взяты в бою, в рукопашной. У них порванные, грязные мундиры, обледеневшие лица и тусклые глаза пойманных на месте преступления разбойников.

— Ну, вот вы хотели в Ленинград, вот вы и в Ленинград! — говорит им кто-то. Они мрачно молчат и перемываются с ног на ноги.

Генерал Екельн бросает в бой тылови-

ков, сапер, команду аэродромного обслуживания, вызвал из-под Ораниенбаума противовоздушный дивизион, автоматчиков. Немен Паузен, обер-лейтенант, послал в бой солдат, но сам сбился в тыл.

Немцы удивлены силой нашего артиллерийского огня и ударом пехоты и танков. Они с удивлением смотрят на крепкие наши бойцы, вооруженные автоматами, и говорят: «Нам все время твердили, что вы будете жить здесь, как на даче. В Ленинграде все умерли и в городе никого нет, ни пуста и несоборен соотриваться. И выдг — не успели мы опомниться — уже всюду русские и нас берут в плен».

В блиндажах у них найены всякие награбленные вещи, но хозяева этих вещей не являи. Каждый скажет, что это не он. Послушать их, так гитлеровцы сядут под Ленинградом, да отсюда, а рвутся на юг из-за красивых горных видов. Они все хотят прижаться туристами повороле, но они разбойники и захватчики по самой своей натуре, и их смирять только снаряды и пули. Они тихие только в плену или в могиле.

Они не понимают ярости русского человека. На одном участке фронта в ночной разведке своим ввалился в окоп врага, и один бокс схватился с немским унтером. Немец оказался здоровым. Он парализовал, кулаком, колом ножом, выжжал. Бокс пришел в такую ярость, что не внял возможности взять этого кабаня живьем и не имея времени на проволочки с ним, полный ненависти и злобы, залупил его своими руками. Одним фашистским зверем стало мёртвое на нашей земле!

Далеко на юге развевается грандиозное сражение, и Ленинград заводилом преследуется в этих раскатах орудий на Дону, потому что Нева — сестра синею Дона, а Ленинград — брат Ростов и Сталинграда. За одно дело мы бьемся все вместе, одну ролюю землю защищаем. Нам нужна стойкость и ненависть! Но остановить врага и сломить его! В этом смысле сегодняшнего дня и сегодняшней битвы!

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕТНИЕ БОИ ОРЛОВСКИХ ПАРТИЗАН

С наступлением лета деятельность партизан, действующих в тылу врага, в оккупированных районах Орловской области, значительно оживилась. Партизанская разведка обнаруживала, что в крупном населенном пункте сосредоточено свыше тысячи немецких солдат. Штаб объединенных партизанских отрядов под командованием товарища Е. разработал план комбинированного удара по врагу. Ночью под покровом темноты партизаны начали наступление с трех направлений непосредственно к населенному пункту. Они подняли легкие орудия и открыли огонь по казармам, в которых были размещены немецкие войска. Это одновременно было сигналом для действий других отрядов. С разных сторон они ворвались в населенный пункт. Среди немцев поднялась невероятная паника. Куда ни бросались гитлеровцы, везде они наткнулись на засады партизан. Немцы металась из одной стороны в другую, беспорядочно отстреливаясь. Пользуясь этим, партизаны расстреливали врага в упор. В течение шести часов длился бой. Наступил рассвет. Задача была выполнена блестяще. Истреблено свыше 250 гитлеровцев и захвачены трофеи: одну пушку, 2 миномета, 50 винтовок, партизаны вернулись в свой лагерь. Партизаны потеряли лишь 6 человек убитыми и 16 ранеными, которых они унесли с собой. Во время отхода партизан застигли самолеты противника. Бойцы отрядов расстреляли их. Во время малю, они решили проучить немецких летчиков. Из станковых и ручных пулеметов, а также из винтовок они открыли стрельбу по спускающимся самолетам. Вот одна машина загорелась и каменное рухляк вниз, остальные самолеты быстро взмыли вверх и скрылись. Весьма удачно был проведен налет на другой немецкий гарнизон. В то время, как разведчики тихо шли часовой, в населенный пункт, где размещались на отдых немецкая часть, на галопе въехали несколько партизанских танков с пулеметами и вслед за ними отряд конников. В течение часа немецкая часть подверглась разгрому. Уцелевшие немцы спешно бегством.

В другом районе немецкая часть предприняла наступление на партизан. Немецкие каратели сопротивлялись танкам, бронемашинам, артиллерии. Силы партизан в несколько раз превосходили партизан. Удар приняли на себя два отряда. Они еще раньше заняли надежную оборону, выставили засады против танков, приготовили гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Немцы вступили осторожно, попусая вперед сильные разведывательные группы. Завязалось несколько очагов боя. Так, где положение складывалось невыгодно, партизаны отходили в глубь леса, отвякая немцев. В это время другие группы партизан заходили в тыл врага. Не помогая немцам минометы и артиллерию. Лесные батареи минометов расстреливали врагов. Так длилось несколько дней. Через неделю немецкий полк, обстрелянный, потеряв четыре роты, несколько танков и бронемашин, вынужден был отойти.

Поход немцев против партизанского отряда имени Стрельца также провалился. 800 немцев в артиллерийской минометной батарее выступили против партизан. На помощь немцам привелся «Юнкерс-88». Он налетом на бронемашине пытался бомбить расположение партизанского отряда. По самолету был открыт огонь из переносного орудия «Юнкерс-88», но законичи бомбежки прервали в воздухе. Это сильно подорвало веру немцев в своих солдат. Партизаны, воспользовавшись перепоходом в стане врага, захватили в него орудия и повернули огонь в его сторону. На поле боя остались свыше сотни трупов немецких солдат и офицеров.

Лето немцы не смели идти в леса и только после тщательной подготовки, используя для разведки предателей из местного населения, они начали новый поход против партизан. Каратели сложили ряд сел в районе действий партизан, немного потеснили их. Однако партизаны продолжали наносить удары врагу. Особенно сильные бои разгорались в конце июля. Против партизан пошла 134-я немецкая пехотная дивизия. Однако, уже за три дня боев с 23 по 25 июля немцы потеряли до тысячи убитых и раненых, потеряли огоньбит 2 самолета, уничтожены 2 бронемашины. Бой здесь продолжается.

Упорная борьба происходит на немецких коммуникациях в связи с боями на воронежском плацдарме. Через Орловскую область по железным и лесным дорогам немцы перебрасывают большое количество живой силы и техники. Немцы через железнодорожные линии ставят посты из двух часовых. В оборудованных через 1000 метров блиндажах стоили пулеметы. Но, несмотря на это, взрывы военных эшелонов, разрушение мостов и железнобетонных путей стали почти каждодневным явлением.

Вот краткий перечень, характерных действий партизан. 7 июля партизаны пустились под откос эшелон в составе 50 вагонов, убиты при этом 250 немцев. 9 июля был пущен под откос воинский эшелон в составе 42 вагонов, из них 28 платформ с танками, 10 с орудиями, 4 с солдатами. 10 июля на шоссеюя дороге порвано 8 км. телефоно-телеграфной линии, убито 20 немцев, в том числе 6 офицеров, 13 немцев взяты в плен, уничтожено 3 автомашины и 1 мотоцикл и захвачены 1 ручной пулемет, 1 автомат. 14 июля был пущен под откос воинский эшелон в составе 40 вагонов, уничтожено при этом до 500 немецких солдат и офицеров. 15 июля пещный на Орд воевский эшелон подвергался на минах, поставленных партизанами. Во время катастрофы было разбито 46 вагонов с боеприпасами. 17 июля на минированном шоссе взорвались немецкие штабные машины. Фронт убитых был полковник. В этот же день на железной дороге был сброшен эшелон с воинским грузом, пещный на Орд, а на другой дороге — паровоз с пятью вагонами.

Объединенные партизанские отряды под командованием товарища Е. за три дня, с 23 по 25 июля, пустились под откос эшелонов противника с войсками и техникой.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

ОРУЖЕЙНИКИ-ФРОНTOVИКИ

БАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. (От наш. корр.). В самый разгар боев оккупированной территории возникло стихийное движение оружейников. Ходившие поодиночке оружейники мастер Воронин под свист пущи и разрывы мин поспешно добрался до пулемета и восстановил его. Образованному пулеметнику мастер заявил, что теперь пулемет исправлен, и в подтверждение выпустил короткую очередь в стан врага.

В этом же бою Воронин отремонтировал на ходу еще один «Максим», а три поврежденных пулемета вытащил с поля боя, рискуя жизнью.

Подобная работа на поле боя характерна для всех оружейников мастера М. части. Они усели и бесстрашно ремонтируют оружие в ходе сражения. Когда часть перешла к защитной обороне, они усели в самые короткие сроки, работа день и ночь, восстановить все поврежденное оружие.

Часть ведет активную оборону. Боевые действия не прекращаются, и оружейники

мастера попрежнему — желанные люди на передовой линии. Они стремятся создать все возможное, чтобы оружие стало работало безотказно. Ремонтировать оружие на месте — в блиндаже, в окопе, в дзоте — вот правило оружейников. Недавно мастер Фалдеев исправил поврежденный врагом крупнокалиберный пулемет под обстрелом немецких минометчиков. Рядом рвались мины, но мастер, невзирая на это, продолжал свое дело. Пулемет был быстро восстановлен. Ночью такая работа велелась постоянно, и здесь мастера выработали отличное знание оружия.

Мастера-оружейники постоянно помогают бойцам, особенно молодым, изучать материальную часть оружия, объясняют стрелять из него, воспитывают в них любовь к оружию, веру в его силу и безотказность действия, учат культурно обращаться с винтовкой, пулеметом, автоматом. Своей самоотверженной работой они во многом обеспечивают огневую мощь части, ее постоянную готовность к бою.

Остановить!

Нас постигла еще одна попытка: многотысячный Росто воев пошел в горах немецких гитлеровцев. Горе этого города разлетелась наша ненависть. Сегодня с ослепительной яростью мы повстрелили немцев должны быть уничтожены.

Мы знаем, что немцы доросе саплатили за Ростов. Солдат Франц Трабе лпитет своей жене: «Мы не успеем хоронить наших мертвых, приказано ставить кресты с номерами, по им это обходить и дачивать не разрешено». Они идут по тропам. Трупами они устлали свой путь — от Тима до Дона и от Валука до Ростова.

Гитлер бросает в бой все новые и новые дивизии. Это игра сумасшедшего. За последние дни он перекинул из Франции еще шесть дивизий: 323-ю, 337-ю, 315-ю, 328-ю, 709-ю пехотные дивизии и 25-ю танковую дивизию. За последние дни Гитлер перебросил в бригаду из Дон катерина и тактических и тактико-дивизионных. Что это означает? Что во Франции, если не считать полицейских и охраняющих частей, нарисид ли осталось десять бесстрашных немецких дивизий. Это значит, что Гитлер должен бросить на Дон солдат, еще вчера охранявших побережье Атлантики. Это значит, что у Гитлера иссякает силы. Это значит, что немцев можно остановить.

Гитлер перекинул из Брига на Дон немало самолетов: 2-ю и 3-ю группы 53-й истребительной эскадры, 2-ю группу 77-й бомбардировочной эскадры. Что это значит? Это значит, что наши летчики и артиллеристы перебили много немецких

машины. Это значит, что Гитлер зарылся в свой прор. Это значит, что русские люди хотят остановить от немцев гитлеровцев.

Гитлер пытается все силы. Он согнал на берега Дона своих лагерей. Он привнес туда итальянскую армию, последние дивизию румын, венгерские бригады. Он привнес даже аэромеханические самолеты. Он привнес даже финансы: на берегу Дона обнаружена 722-я финская бригада. Если придутся им гтять филины из Карелии в железную стену, значит немцы — дефинитивный товар. Если придутся Гитлеру опираться на словаков, значит армийская саранча сильно поредела.

Немцы рвутся вперед. Они торопятся. За их спиной — призрак распада. Немцев нужно остановить. А немскому двору пора выгнать. Довольно макаронщикам с петушиными перьями топтаться русской землей. Все знают, что итальянцы — мастера бегать: пора им об этом напомнить. Пора забыть винных румын: довольно они грабят нашу землю. Много румын уже лежит в нашей земле, пора отравлять туша уцелевших. Пришли к нам пыльные венгры. Они венгерский журижалят утверждать, что он пронавел ракочки и убедился, будто вся Россия некогда принадлежала мадярам. Этим пыльным палачам необходимо убраться. Они расквашивают. А мы их заколаем. Но главное некая ня на минуточку забывать о немцах. Нужно думать не о мертвых — о живых: о тех, кто лезут дальше. Их необходимо остановить. Их необходимо перебить.

Боец не видит всего фронта, он не знает, что происходит в ста километрах от его участка. Он знает его: или пору-

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Артиллерийский техник старший сержант Г. Васильев и артиллерийский мастер А. Лагунов готовят орудие к стрельбе.

Партизанский госпиталь

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (Спецкорр. ТАСС). В одной из деревень разместился партизанский госпиталь, полностью оборудованный колхозниками. Жители близлежащих сел принесли сюда простыни, одеяла, подушки, матрацы, кровати и сейчас доставляют в столовую госпитальную кухню, свежее молоко, яйца, масло, мясо.

Весь обслуживающий персонал: хирург, терапевт, сестры, санитары — из партизан. Раненым оказываются квалифицированная медицинская помощь. У постелей больных постоянно дежурят врачи и сестры. Госпиталь спас жизнь многим партизанам.

Медсестры Катя и Таия участвуют во всех боевых операциях, на поле боя они оказывают первую помощь раненым, а затем отправляют их в партизанский госпиталь.

КУРСЫ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПОЛТУРКОВ

БАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В Н стрелковом полку состоялся выпуск курсов заместителей полтурков. Ученое продолжалось 10 дней. За это время курсанты ознакомились с основами партизанской тактической и агитационной работы, с опытом руководства боевым активом подразделения.

Как партизаны взрываются, как они распределялись в подразделениях, всегда из народа, в особенности из рабочего класса, выходящих все новыми и новыми фронтами, вступившими в коммунистическую партию, не страшась трудности борьбы, не страшась потери собственной жизни во имя идеи, во имя победы дела народа. На этой основе наша партия росла, выковывалась, совершенствовалась, воспитала значительное количество беззаветно преданных борцов, выдвинувших из их среды гениальных вождей и, в конце концов, сломив врага, завоевала победу.

Двадцать с лишним лет наша жизнь жила в обстановке мирного строительства, привыкая к достигнутым. Ну как не привыкнуть, как не улазиться этому! Сегодняшняя железная дорога, завтра пролетит канал, послезавтра построено великодушное здание... не было недели, чтобы не появлялись результаты трудов человеческих рук. Вы сами знаете, как быстро улетает время, когда он видит, что благодаря его работе созданы великие строения и что он сам участвовал в этом. Естественно, что за эти годы в некоторых наших людей появились благодушные, самоуспокоенности.

И вот на двадцатый четвертый году существования советской власти мы снова вступили в полосу боев, которые навязала нам гитлеровская Германия. Немцы хотят перебить нашу страну, ликвидировать советскую власть, потребить наш народ. Прозная опасность нависла над нашей родиной. Перед народом, перед нашей партией, перед государством стоит задача — разбить врага, спасти советскую страну от порабощения, спасти советскую власть от гибели.

Разбить врага — трудная задача. Нам нельзя преуменьшать силу немцев, они сильные и организованы. Чтобы победить, еще понадобится много усилий и жертв от армии и народа. Много жертв наша партия, наш народ уже принесла. В этой жестокой борьбе может или хотеть одна сторона сказать: «да ищет одна команда? Я прямо скажу, если вы знаете так много коммунистов, который так изучает, это не коммунист, а дрянной, вопиющий в партии, чтобы использовать преимущества принадлежности к правящей партии.

Коммунист никогда не отступает от боя с врагами. Он, конечно, ищет лучшей тактической обстановки, он стремится занять лучшие тактические позиции, но когда началась война, коммунист дерется упорно, бесстрашно, держась до последней возможности.

Наша партия — самая боевая, она всегда предвещала беспощадную борьбу с врагами народа, она на практике провела эту борьбу во победы социалистического строя, став в огню боем единственной любовью народом партией. И когда теперь, в самые острые моменты ожесточенной борьбы, боец говорит перед атакой — «я хочу идти в бой коммунистом», — это значит, что наши бойцы, весь советский народ видят в партии самый боевой, самый неустрашимый отряд в борьбе за родину.

Знания коммунистической партии — это знание бесстрашия, самоотверженности и беспощадной борьбы, не знающей сомнений, не знающей сомнения в победе. Именно потому, что коммунисты не отступают

ЦЕННАЯ ИНИЦИАТИВА КОМСОМОЛЬЦЕВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 28 июля. (По телефону от наш. спец. корр.). Комсомольцы железной мастерской, до секретаря бюро ВЛКСМ старшина Филиппов, обязались отремонтировать сверх плана 13 моторов для танков. Разборку моторов возглавлял старший сержант Соколовский, офицерской бригады старший сержант Журавский и красноармеец Савельев. Работали в нем и ночью.

В установленному сроку комсомольцы отремонтировали сверх программы 16 моторов. Кроме того, ими восстановлены две бензонасосы и два трехтонных грузозащиты.

НОВЫЕ КНИГИ

В издательстве «Советский писатель» вышли в свет следующие новые книги: П. Павлинко — «Русская повесть»; Я. Рыкачев — «Надежда Дурова». Историческая повесть.

Алексей Толстой — «Родина». Сборник статей. 2-е дополненное издание.

А. Новиков-Голубой — «Через Курские острова». Рассказ.

В. Катаев — «Военные рассказы». С. Михалков — «На южном фронте». Стихи.

А. Жаров — «Богатырь». Поэма.

О некоторых вопросах агитации на фронте

М. И. КАЛИНИН.

Когда задешишь вопросом, что главное в агитационной работе на фронте, ответ может быть только один: главное — это личный пример отваги и доблести, овладения военной техникой, главное — это умение и самоотверженная боевая работа наших агитаторов, политработников, всех коммунистов.

Наша агитация, политработники, коммиссары — это лицо партии в Красной Армии. Красноармейцы на фронте не могут изучать партийную программу, историю большевистской партии. Они познают большевистские традиции в действиях, в практической работе и в поведении комиссаров, политработников, агитаторов. Через этот канал преломляется понимание партии, познание партии широкой красноармейской массой.

В ходе войны армейские партийные организации непрерывно пополняются, растут. И чем острее положение на фронте, чем сильнее и ожесточеннее борьба, тем больше красноармейцев и командиров выдвигаются в ряды партии. Уже один этот факт, что наш народ — а каждый красноармеец — это сын народа, а вся красноармейская масса — это теперь самая жизнедеятельная часть населения, — уже один этот факт, что наш народ, чувствуя опасность, нависшую над страной, в самые напряженные моменты борьбы, теплее сплачивается вокруг партии, теснее ее ряды, говорит об огромном авторитете нашей партии.

Этот авторитет ордри широких народных масс партия завоевала десятилетиями самоотверженной, беззаветной борьбы за народные интересы. Этот авторитет партия создавала и растила ее основатели Ленин и Сталин и другие деятели партии.

До момента прихода коммунистов в политику принадлежность к партии означала переход на трудный женонный путь, кровавый всплеск неприятностями, гонениями, арестами, тюрьмой, ссылкой. Но люди шли на все, ибо их воодушевляла идея коммунизма, их воодушевляла уверенность в победе рабочего класса, и потому, когда партия несла жертвы, это еще больше сплачивало ее ряды, ибо ее члены были уверены в своей правоте, в том, что делают полезное, необходимое для народа дело.

Как партизаны взрываются, как они распределялись в подразделениях, всегда из народа, в особенности из рабочего класса, выходящих все новыми и новыми фронтами, вступившими в коммунистическую партию, не страшась трудности борьбы, не страшась потери собственной жизни во имя идеи, во имя победы дела народа. На этой основе наша партия росла, выковывалась, совершенствовалась, воспитала значительное количество беззаветно преданных борцов, выдвинувших из их среды гениальных вождей и, в конце концов, сломив врага, завоевала победу.

Двадцать с лишним лет наша жизнь жила в обстановке мирного строительства, привыкая к достигнутым. Ну как не привыкнуть, как не улазиться этому! Сегодняшняя железная дорога, завтра пролетит канал, послезавтра построено великодушное здание... не было недели, чтобы не появлялись результаты трудов человеческих рук. Вы сами знаете, как быстро улетает время, когда он видит, что благодаря его работе созданы великие строения и что он сам участвовал в этом. Естественно, что за эти годы в некоторых наших людей появились благодушные, самоуспокоенности.

И вот на двадцатый четвертый году существования советской власти мы снова вступили в полосу боев, которые навязала нам гитлеровская Германия. Немцы хотят перебить нашу страну, ликвидировать советскую власть, потребить наш народ. Прозная опасность нависла над нашей родиной. Перед народом, перед нашей партией, перед государством стоит задача — разбить врага, спасти советскую страну от порабощения, спасти советскую власть от гибели.

Разбить врага — трудная задача. Нам нельзя преуменьшать силу немцев, они сильные и организованы. Чтобы победить, еще понадобится много усилий и жертв от армии и народа. Много жертв наша партия, наш народ уже принесла. В этой жестокой борьбе может или хотеть одна сторона сказать: «да ищет одна команда? Я прямо скажу, если вы знаете так много коммунистов, который так изучает, это не коммунист, а дрянной, вопиющий в партии, чтобы использовать преимущества принадлежности к правящей партии.

Коммунист никогда не отступает от боя с врагами. Он, конечно, ищет лучшей тактической обстановки, он стремится занять лучшие тактические позиции, но когда началась война, коммунист дерется упорно, бесстрашно, держась до последней возможности.

Наша партия — самая боевая, она всегда предвещала беспощадную борьбу с врагами народа, она на практике провела эту борьбу во победы социалистического строя, став в огню боем единственной любовью народом партией. И когда теперь, в самые острые моменты ожесточенной борьбы, боец говорит перед атакой — «я хочу идти в бой коммунистом», — это значит, что наши бойцы, весь советский народ видят в партии самый боевой, самый неустрашимый отряд в борьбе за родину.

Знания коммунистической партии — это знание бесстрашия, самоотверженности и беспощадной борьбы, не знающей сомнений, не знающей сомнения в победе. Именно потому, что коммунисты не отступают

от борьбы, а верны традициям большевизма, решительно и смело идут на борьбу, — именно поэтому они и ведут массы за собой.

Бесстрашие в борьбе за дело народа, дело Ленина — Сталина — это первейшее качество коммуниста. Если он вошел в партию, если является ее членом, — он должен знать, что ему придется быть в самых решающих местах смертельной схватки, бороться без устали, упорно, самоотверженно, до шалей своей жизни во имя победы. Жизнь мы не продаем. Жизнь дороже каждому из нас, но раз борьба началась, значит для того, чтобы победить, — ничего нельзя пожалеть, нельзя жалеть и самой жизни.

Партия, родина, народ выше и дороже всего. Клятва, произнесенная товарищем Сталиным в 1929 году, «я готов и впредь отдать делу рабочего класса... все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей» — эта клятва должна служить примером для каждого коммуниста, для каждого воина. И в лице коммунистов-воинов партия, армия, красноармейские массы должны видеть, прежде всего, эти лучшие черты нашей партии, бесстрашие и стойкость в борьбе, т.е. понимание, что идея — выше всего, что раз я коммунист, то для меня идея большевизма, интересы народа — выше моей жизни.

Это — первое, что требуется от коммуниста для того, чтобы слово его было авторитетным, весомым, находило путь к сердцу бойца, воспитывало и зажигало массы.

Но бесстрашие и храбрость коммунистов, особенно командиров и политработников, не должны быть юношеским залогом. От них требуется не только храбрость. В политработнике красноармейские массы привыкли видеть агитатора, руководителя, который учит, что должен делить, красноармеец, как должен делить, и своим примером показывать путь к успеху на поле боя.

Спрашивают порой: как лучше агитировать? И с трудом отвечу на такой вопрос. Велико значение умного, сильного слова агитатора на поле боя, когда оно сочетается с боевой деятельностью. Если ораторный командир, политрук на опыте покажет, что они умеют разумно использовать все свое вооружение, искусство, долго наносить удары врагу — каждое их слово, произносимое в борьбе, будет находить самый живой отклик. Успешная боевая работа — стержень успешной агитации. Запомните это раз и навсегда.

Они агитатор, командир батарея, говорил здесь, что он чувствует, как правятся его слова людям, как воодушевляют людей его агитация. Дело тут совсем не в том, что этот командир подсылал красивые слова, хорошо говорил. Речь его нравятся бойцам, но они видят, что батарея хорошо стреляет, крепко берет врага, и любят поэтому командира. Он будет наказывать провинившихся бойцов, держать самую строгую дисциплину, и все равно бойцы будут любить его. «Строг наш начальник, — скажут бойцы, — но зато как стреляет, как немцев берет!»

Поскольку батарея этого командира наносит сильные удары по врагу, поскольку этот командир умеет воевать, бойцы будут прислушиваться к каждому его слову, он будет для них авторитетнейшим человеком. Если же ты растаешь, безрукий человек — можешь сколько угодно говорить красивые слова, сколько угодно показывать красноармейцам, но авторитетом пользоваться не будешь. Ведь красноармеец презрительно понимает, что если сегодня начальник покажет подлинным, то завтра за это потакание придется расчлениваться кровью.

Вот почему я считаю, что воинские умения в сочетании с ясным пониманием задач нашей борьбы — это главное для агитаторов. Когда взводный командир, например, сумел по-настоящему дисциплинировать свой взвод, сделать его полностью стойким, когда он показал на деле, что умеет наносить врагу жестокие удары с меньшими потерями, чем у врага, ручаясь, что так только он возьмет слово, красноармейцы окажут в один голос: «Надо послушать командира, уж больше он хорошо командует».

Задача агитаторов на фронте состоит, следовательно, в том, чтобы воспитывать и учить людей личным примером доблести и отваги, странным большевистским словом, смелой и прямой постановкой вопроса, а главным образом, примерной боевой работой.

Некоторые товарищи еще не понимают этого, что называется, прежде всего, на свойственный таким агитаторам привычка во всех случаях жизни уговаривать людей. Дело доходит до того, что даже отдача приказа кое-где сопровождается уговариванием. Эти люди забывают, что самая строгая, железная дисциплина — это основа, святая святых армии. Агитация же должна помогать укреплять эту дисциплину. Жизнь, большевистское слово агитатора играет немаловажную роль в сплавлении наших боевых рядов. Но было бы совершенно неправильно и глубоко вредно оболгать все только к одной агитации, оставляя в тени дисциплину, воинский порядок, боевой приказ.

Сила армии — в строжайшей, крепкой дисциплине. Приказ, распоряжение командира — это в любых условиях закон для бойца, закон, от которого никаких отступлений быть не должно. Всплыв, кто допустит в войсках отклонения от правил нашего военного распорядка, нарушает дисциплину, должен подвергаться суровой расправе. И одна из основных задач

агитаторов состоит в том, чтобы день за днем все более укреплять воинский порядок, умело и настойчиво воспитывать бойцов в духе сознания ответственности за выполнение воинского долга, в духе железной дисциплины.

Надо, чтобы в первую же дня своего пребывания в части человек понимал, что огнем нет у него иной жизненной цели, как борьба с врагом, нет для него другого закона, кроме приказа командира. Бойна есть война, она не терпит никакого самоназначения, и если человек нарушает дисциплину, он должен строго взыскаться.

В своей агитации мы должны прежде всего опираться к тому, чтобы сделать второй натурой бойца выведенную дисциплинированности, стремление во что бы то ни стало полностью и до конца выполнять любой приказ командира, каково бы трудность ни стояла на пути. В этом — один из залогов победы.

Командир всегда должен чувствовать себя командиром. Его всегда должен встречать так, как положено встречать командира, и лишь после того, как он скажет — «вольны, давайте повторим», — назначается товарищеская беседа. А если он ослышался и вместо того, чтобы немедленно приступить к делу, начнет раздобрывать, это будет не агитация, а дружеский, только размыкающийся людей. Дисциплина всегда и везде должна быть на первом плане. Правила военного распорядка всегда и везде должны быть неизменными, нарушиться.

Вопросы дальнейшего повышения стойкости наших бойцов, естественно, находятся в центре внимания агитаторов. Но было бы неразумно думать, что стойкость можно родить только одним словом, как бы красивыми и хороши они ни были. Стойкость вырабатывается прежде всего боем, ситуациями боевыми действиями по уничтожению живой силы и техники врага. Разумеется, мы никогда не упускаем из виду, что стойкость вырабатывается также боевым большевистским воспитанием бойца.

Весь исторический путь нашей партии полон самой ожесточенной, беспощадной борьбы с врагами. Борьба и только борьба растила и укрепляла нашу партию, борясь и только борьба выковывала бесстрашную большевистскую стойкость. Без борьбы нет подлинной стойкости. Как бы мы ни агитировали, какие бы большими талантами ни проявляли в области агитации о стойкости, но если люди месячами не видят врага, не сражаются, — самая прекрасная слова о стойкости становятся для них пустыми звуками. Высокую стойкость рождает только активные боевые действия, когда бойцы приучены наступать и бить врага, когда люди постоянно испытываются в опасностях.

На ряде фронтов сейчас не происходит особенно значительных событий. Но можно ли думать, что стабилизиция на том или ином фронте позволяет предаться здесь ленивому покою? Конечно, нет. Стабилизиция не значит — оружие подмышку, лез и гласа закрыл, а охранение — пусть так охраняет. Такая стабилизиция только расслабит. Оборона должна быть активной. И в обороне нужно все время терпеть врага, непрерывно наносить ему удары. И в обороне на каждом его второстепенном, на первый взгляд, участке дело явля происходит, являясь нельзя давать немцам спуску, нельзя отходить ни в пазы земли. Если победил, где-нибудь немцам удалось прорваться наших хит на некоторое, нужно во что бы то ни стало выплести обратно врага.

Так вот, товарищи, если хотите повысить стойкость бойцов, вы не должны спускаться немцам ни одного назального попутника. Тогда будет возрастать наша стойкость и уменьшаться стойкость врага. Нет слов: боевая активность связана с жертвами. Но война невозможна без жертв и даром победу получить нельзя. Если части нужно разогнать немцев, захватить дзот, проучить врага и нанести ему урон, — это должно быть сделано во что бы то ни стало.

Много у нас говорит о нехватки в войсках. Но одно из слов здесь мало. Бой, беспощадный бой с врагом, вот что развивает ненависть к врагу. Если часть раз десять потерела с немцами, поверьте моей совете, ненависть к красноармейцам и немцам будет такой, какая нужна.

Агитатор должен прежде всего поставить вопрос перед бойцом, находящимся на передовой линии: если ты за целую неделю не убил ни одного немца — значит ты плохо выполняешь свой долг перед родиной, значит ты слабо борешься за нашу победу. Ставь перед собой вопрос перед людьми: «Если вы ничего не делаете, кто же будет за вас думать?» Надо, чтобы каждый боец понимал: если он сам ничего не делает в борьбе с немцами, — за него это никто не сделает. Надо, чтобы каждый боец понимал, что судьба родины, исход борьбы решаются его оружием, его стойкостью, его боевой активностью.

Вот уже скоро двадцать пять лет, как наша партия стоит у власти. Теперь каждому ясно, что быть большевистом — значит нести на своих плечах наибольшую тяжесть испытаний. Воодушевленные примером Ленина — Сталина, воодушевленно сознавая правоту и благородство нашей борьбы, армейские большевики, агитаторы должны, не сгибаясь, пройти через все невзгоды и испытания военного времени, вместе с массами. В главе масс, выковывая победу над гитлеровскими фашистскими захватчиками.

Илья ЭРЕНБУРГ.

22 июля 1942 года.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

БАТАЛЬОН БАБАДЖАНИНА

Ночью Мерцалова вызвал по телефону командир дивизии полковник Петров. Разговаривать было очень трудно — связь все время нарушалась, слышимость была на редкость скверной. Под конец разговора связь прервалась окончательно. Мерцалова понял из слов полковника, что обстановку на участке дивизии в последние часы резко ухудшилась. Он приказал разбудить Мишанского и послал его в штаб дивизии. До штаба было 12 километров. Мишанский вернулся через час с письменным приказанием командира дивизии. Немская танковая колонна с большим количеством мотопехоты проникла в тыл дивизии, воспользовавшись тем, что болото, восточной стороны которого лежал лес, вышло за жаркие и сухие дни августа. Немцы приближались к шоссе, минали болотца, который оборонялся полком Мерцалова. В связи с новой обстановкой дивизия получила приказ выйти на шоссе, занять рубеж обороны южнее занимаемого ею сейчас. Полку Мерцалова с приданным ему гаубичным дивизионом приказано было отойти, прикрываясь болотом. Мишанский рассказал, что при нем в штаб дивизии уже съезжались связи, слышали шестовку и грузовики на машинах, что два стрелковых полка, дивизионная артиллерия и приказанный гаубичный полк в десять часов вечера уже вытеснились похотным порядком, что мессенджер ушел в шесть часов утра.

— Значит, Антика не видел? — спросил лейтенант Козлов.

— Какая Антика? — сказал Мишанский. — При мне приехали делегаты связи, один из штаба армии, второй от правого сектора, майор Беляев, а с ним еще в Бресте встречались, говорит, в их участке день и ночь кровавые бои. Напа артиллерия что-то страшное паворотила, но они шрут.

— Да, положение создается крепкое, — сказал начальник штаба.

Мишанский нагнулся к нему и проговорил негромко:

— Это можно одним словом выразить: «окружение».

Мерцалов сердито сказал:

— Бросьте вы об окружении говорить. Действовать надо согласно боевому приказу. — Он обратился к дежурному: — Вызвать командиров батальонов и командира гаубичного дивизиона. Где комиссар? — спросил он.

— Комиссар у саперов, — ответил начальник штаба.

— Попросите его на капе.

Ночь была темной, тихой и очень тревожной. Тревога была в дрожавшем свете звезд, тревога тихо шуршала под ногами часовых, тревога темными тенями столба среди ночных попиливающих деревьев, тревога, дрожащая в сучьях, давила с разведчиками и не оставляла их, когда продирались мимо боевого охранения, они приближались к штабу полка. Тревога плескала и журчала в темной воле у мельничной плотины, тревога была всюду — в небе, на земле, на воде. Наступили минуты, когда на каждого входящего в штаб смотрели пытливые, ожидающие вести, когда далекие зарницы заставляли напрягаться, и от прутья пороха часовые вскакивали вилочкой и кричали: «Сто! стрельба!» И эти минуты Богарев с младшим лейтенантом наблюдали за Мерцаловым, командиром стрелкового полка. Он один говорил весело, уверенно, громко. Он смеялся и шутил. В эти часы ночной тяжелой опасности вся великая ответственность за тысячу людей, за пушки, за землю лежала на нем. Он не томился этой ответственностью.

Сильно драгоценных свойств духа зрел, крепнет за одну такую ночь в душе человека! И тысячи лейтенантов, майоров, генералов и комиссаров переживали на протяжении огромного фронта часы, недели этой великой закаляющей и умудряющей тяжелой ответственности.

Мерцалов растолковывал задачу окружающим его командирам. Он был спокоен, этот тридцатипятилетний майор с рыжеватыми волосами, скулатый загорожим лицом, со светлыми, казавшимися то серыми, то голубыми глазами.

— Возьмем по тревоге батальоны? — спросил начальник штаба.

— Пусть еще час поспит ребята. Проснутся бойцы вольно, — сказал Мерцалов. — Спит-то, несомненно, в сапогах.

Он посмотрел на Богарева и проговорил:

— Прочтите приказ командира дивизии. Богарев прочел приказ, указавший попытку исправления движения и задачу — до вечера сдерживать одним батальоном движение немцев на болотце, а остальными силами держать переправу через речку Уа.

— Да, вот еще что, — сказал Мерцалов, словно вопиющий о каком-то пустяке.

Продолжение. См. №№ 168—170, 172—175 «Красная звезда».

он вытер платком лоб. — Ну я жара, может быть, выйдем, воздухом подышим? Несколько мгновений они простояли молча в темноте. Мерцалов сказал негромко:

— Вот такая штука. Минут через пятнадцать после того, как Мишанский прошел, немцы перерезали дорогу. Связь со штабом дивизии у меня нет, с соседями тоже. В общей полк в окружении. Я принял решение: полку идти к переправе, выдвинуть задачу, а затем пробираться по соединению, а батальон Бабаджанина с гаубичными орудиями на лесном участке дороги, чтобы сдерживать противника.

— Они поможатся.

— Черты, все время таскающимися в небо пухляком, — сказал Мерцалов.

— Что же, решение ваше правильное, — сказал Богарев.

— Ну вот, — Мерцалов посмотрел на небо, — ракета залетела. С батальоном я останусь. — Вот еще ракету запустили.

— Ни в коем случае, ни в коем случае, — сказал живо Богарев. — С батальоном должен остаться я, и я вам докажу, почему должен остаться я, а вы должны вестись в полк.

И он показал это Мерцалову. Они прощались в темноте, Богарев не видел лица Мерцалова, но он чувствовал, что тот помнит тяжелый разговор за часопитием.

Через час потонули последние обломки, лопали гаубичные батареи по дороге, негромко фыркали, точно понимали, что нельзя нарушать тишину тайного ночного движения. Красногорский поглядывал молча из темноты и вновь уходил в темноту. Из темноты на них молча глядели те, кто оставался. В этом молчаливом прощании батальонов была великая торжественность, и великая печаль.

До рассвета выехали на открытые позиции орудия гаубичного дивизиона. Артиллеристы ушли прочь, тащили за леса ветки для маскировки орудий. Командир дивизиона Румянцев и комиссар Навтулов руководили устройством складов боеприпасов. Они выбрали тактические направления и, пытаясь угадать внезапности плаваниями боя, устанавливали орудия, прощались с собой, сообщая, указывая места для рытья окопов. В их наложении хозяйство пелось запасы бутылок с горючей жидкостью, тяжелые, как утюги, противотанковые гранаты. Богарев позвонил их с предстоящей задачей.

— Задача тяжелая, — сказал Румянцев, — но бывали у нас и такие.

Он заговорил о тактике немецких танковых атак, о сильных и слабых сторонах немецких пехотинцев и истребителей, особенностях германской артиллерии.

— У меня есть мины, — сказал Румянцев, — может заминировать дорогу, товарищ комиссар?

— Тут прямо идеальное место для минирования в километре от окопов — с одной стороны овраг, с другой — густая рощица, обездол у противника не будет, — сказала, добавив Навтулов.

Богарев согласился с ними.

— Сколько вам лет? — спросил он внезапно Румянцева.

— Двадцать четыре, — ответил Румянцев и, как бы оправываясь, добавил: — Но я воюю с двадцать второго июня.

— Ну, и как воевали?

— Могу дать справку, — сказал Навтулов, — если имеете свободных три минуты, товарищ комиссар.

— Да, да, ты прости, Сережа. Он ведь у нас ведет дивизию с первого дня, — сказал Румянцев.

Навтулов вынул из полевой сумки тетрадь. При свете электрического фонарика Богарев увидел, что обложка тетради украшена латейливо вырезанными наладными буквами из цветной бумаги.

Навтулов начал читать: «Двадцать второго июня полк получил приказ выступить на защиту рощицы, и в 15-00 первый батальон капитана Румянцева дал мощный залп по врагу. Двадцать 152-миллиметровых гаубиц каждую минуту выбрасывали на фашистские голыды полторы тонны металла...»

— Хорошо пишет Сережа, — с убеждением сказал Румянцев.

— Читайте дальше, — попросил Богарев.

«Двадцать пятого июня дивизион капитана Румянцева вел огонь по переправе Каменный Брод. Переправа разбита, уничтожена рота мотоциклистов и две роты пехоты...»

— Ну, и в том же духе? — спросил он.

— Не правда ли, он хорошо пишет, товарищ комиссар?

— Вы знаете вы неплохо, это бесспорно, — сказал Богарев.

— Нет, серьезно, у Сережи литературное дарование, — сказал Румянцев; — он ведь перед войной рассказ целый напечатал в «Смене».

— Здесь порядок, — подумал Богарев, — пойдут к Бабаджанину.

Когда он уходил, осторожно ступая ногой, ничего не видя после яркого света фонарика, до него дошел голос Ру-

мынцева: «Бесспорно также то, что завтра нам в шахматки не играть».

— Куда вы таяти поставили, Румянцев? — спросил, остановившись, Богарев.

— Все таяти, грузовики и горючее в лесу, товарищ комиссар, они смогут подехать к огневым по дороге, не протренировавшись противником, — ответил в темноте Румянцев.

Богарев встретился с Бабаджанином на командном пункте. Бабаджанин рассказал о подготовке батальона к обороне. Богарев, слушая его, поглядывал на черные, блестящие глаза, на впадины, смуглые щеки командира батальона.

— Почему у вас такие печальные глаза сегодня? — спросил он.

Бабаджанин махнул рукой.

— Я с начала войны, товарищ комиссар, писем не получал от жены и детей, оставил их в Боломье, в шести километрах от румынской границы. — Он грустно улыбнулся и сказал: — Вот я себе взял в голову, что завтра день рождения жены и я получу обязательно письмо. Ну, не письмо, то хотя бы какое-нибудь известие. Ждал, ждал этого дня, целый месяц ждал, а сегодня полк в окружении. А наша полковая почта плохо работала, когда хорошая связь была. А теперь крест надо ставить, писем долго не будет.

— Да, завтра письма вам не будет, — произнес Богарев задумчиво.

— Интересно, — вдруг сказал он, — мне приходится часто видеть теперь, что люди семейные, очень любящие своих детей, жен, матерей, воюют как-то особенно хорошо.

— Это верно, — сказал Бабаджанин — я вам в батальоне у себя докажу это. Вот один из лучших моих бойцов. Годами, а много так.

— Я знаю еще один пример в вашем батальоне, — сказал Богарев.

— Ну, что вы, товарищ комиссар... — смущался Бабаджанин.

С востоком солнца командир появился на вершине холма. Бабаджанин попросил у Румянцева бинты и внимательно поглядывал на него. Богарев смотрел на картину утренней радости мира, оставшегося после ночи в прохладе, росе, легком тумане, среди коротких, робких стертых изувеченных. Давно так и хмуро прошел, уходя в песке, черной жуть, или на работу мурья, стайка птиц прыгнула с ветки дерева и, попробовав вылететь в свист нагрянувшей с первых прикосновений солнца пыли, с криком полетела к роще.

Необычайно сильны впечатления войны для человека, вечный мир природы жесток перед образами, порожденными войной, и людям на холме казалась, что легкие облачка в небе — это слезы разрывов зенитных снарядов, что далекие тополя — высокие черные столбы дыма и земли, погнутые тяжелыми авиационными, что косяки журавлей, кружащие по небу, это — строгий строй боевых аскаринов, что туман в долине — это дым горючих деревьев, а кустарники, растущие вдоль дороги, — замаскированная ветвями автомобильная колонна, жадная ситуация к отравлению. Но раз приходилось Богареву слышать во время воздушных налетов в вечерних сумерках: «Смотрите, расту красную немец сбросил», и насмешливый ответ: «Да нет, какая ракета, это вечерняя звезда». Не раз далекие зарницы в дымные летние вечера принимались за вспышки оружейной палыбы... И сейчас, когда с восточной стороны неба прямо с вершин деревьев понеслись стремительные черные галки, показалось, что это самолеты идут, рассыпав струю.

— Чорт их знает, — сказал Навтулов, — надо бы галкам запретить летать перед немецкой атакой.

А через несколько секунд, словно сорвавшись с вершины деревьев птицы, показались самолеты. Они шли низко над землей, окрашенные в темный цвет, вокруг заполнявшие воздух шумом тугом гуланием.

И по склону холмов, где расположились в блиндажах и окопах красноармейцы, замалди прорывались пикетками, руками — батальон увидел красные звезды на крыльях машин.

— Напи, наши, штурмовики! — сказал Бабаджанин.

— Идут изы на штурмовую, — сказал Румянцев, — глядите, глядите, воздушный покатил крыльями, говорит: вижу противника, яду в атаку.

Это появление летящих самолетов привело всем в восторг. Хороша и сильна дружба фронта. Салок и ракеток грохот артиллерии, поддерживающей в бою свою пехоту, вой снарядов, летящих в ту сторону, куда идут атакующие войска, это поддержка не только силой, это поддержка душой и дружбой.

Но в этот день, кроме утреннего прилета самолетов, не пришлось батальону иметь поддержки. Он был один на поле боя.

(Продолжение следует)

Народные волнения в Хорватии

Осадное положение в Загребском округе

СТАМБУЛ, 28 июля. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, недавно среди населения Загребского округа так называемые хорватские королевства вспыхнули серьезные волнения. Во многих деревнях произошли кровавые столкновения между крестьянами и отрядами усташей. В ряде деревень крестьяне арестовали и по приговору народных судов расстреляли представителей предельского «справедливого» правительства. Во всех округах объявлено осадное положение. Венгерская газета «Пестер Ллойд» сообщает, что население деревень запрещено выходить на улицы с 11 часов вечера до 5 часов утра. Все лица, нарушающие этот приказ, будут расстреляны без предупреждения.

Волнения среди населения и активные действия югославских партизан в юго-восточных районах Хорватии вызвали тревогу в кругах «справедливого» правительства Хорватских маринетов. Спешно пополнили ряды своей «армии». Газета «Хорватский народ» сообщает, что палаческий птуб об объявил призыв в армию лиц православно-верования (до сих пор хорватская армия комплектовалась только из католиков). Как сообщает гитлеровская газета «Дейче пейтунг ин Кроатия», хорватское «своеобразное министерство» издало приказ о срочном сооружении бомбоубежищ во всех местностях, не занятых партизанами. Некоторые предприятия в Загреб, работающие на гражданские нужды, переставляют на выпуск военной продукции. Во всей стране реквизируются фуражки для армии. «Дейче пейтунг ин Кроатия» пишет, что «торговая фуражка будет запрещена до тех пор, пока не будет полностью удовлетворены нужды армии».

ПОЖАРЫ В БЕРЛИНЕ

Гиммлер ищет виновников поджогов

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Стокгольмский тингден» сообщает, что начальником гестапо Гиммлер предположил вознаграждение в 20.000 марок тому, кто предоставит сведения, необходимые для поиска лиц, вызвавших целый ряд пожаров в Берлине.

По заявлению корреспондента, за последние время почти каждую ночь в больших домах Берлина возникали пожары. По мнению полиции, эти пожары были организованы лицами, которые пытались «вызвать волнения среди населения».

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). В коммюнике командования английских вооруженных сил на Ближнем Востоке говорится, что атаки против вражеских позиций в северном секторе фронта, начатые английскими войсками в ночь на 26 июля, перешли вчера в бой, сопровождавшийся усиленной артиллерийской перестрелкой. Поддерживаемые войска, легкие и пикирующие бомбардировщики атаковали позиции врага в северном секторе.

Ночные истребители сбивли два Хейнкеля-111, которые пытались совершить налет на зону Суэцкого канала.

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что бомбардировщик английской авиации и воздушный сил США совершил налет на суда и портовые сооружения в порту Тобрука в ночь с 25 на 26 июля. Большие пожары возникли в северном секторе от залива. В ту же ночь бомбардировщик английских воздушных сил и морской авиации атаковали лагерь противника и сбросили моторизованный транспорт в прибрежной полосе к западу от Эль-Даб. Попадания бомбы были также подтверждены бомбежке в том числе был повернут бомбежке аэродром у Герраклина (Египет).

В ночь на 27 больше соединения бомбардировщиков вновь атаковали Тобрук. Пожары и взрывы отмечены в районе доков; зарегистрировано также повреждение, сопровождавшееся сильными взрывом, в судно, находившееся в порту.

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что сегодня над Мальтой сбита 3 германских бомбардировщика, 8 германских и 1 итальянский истребитель. Таким образом число уничтоженных в течение июля над Мальтой самолетов держав ось доведено до 140.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 28 июля. (ТАСС). Как сообщается в коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана, в северо-восточной части острова Новая Гвинея (район Ойви) продолжались столкновения патрулей союзных войск и японских частей. Атака союзников продолжалась бомбить оккупированный японцами район Буна. Дважды был повернут бомбардировщик остров Тимор. Отмечены прямые попадания в лагеря, причинены повреждения аэродрому. В коммюнике отмечается, что 5 японских самолетов дважды проносили налет на порт Дарвин (Австралия).

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Как сообщают британские командование в Делл, английские самолеты атаковали японские транспорты в порту Малакка. Самолеты сбивали главным образом утконоз корги Малакка—Рагунг. Налет был произведен также на порт Аньба.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В северо-восточной части провинции Чжецзян продолжается бой в районе города Нипбо. В восточной части провинции Цзянси китайские войска атакуют японские позиции в районе города Фучжоу. Группа китайских войск, преодолевая упорное сопротивление японских войск, продолжает продвигаться также в направлении Дунсян северо-восточнее Фучжоу. (ТАСС).

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ В КИТАЕ

НЬЮ-ЙОРК, 28 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба американского авиационного в Китае говорится, что японские самолеты при попытке провозить налет на Чунцин были встречены американскими самолетами. В результате происшедшего воздушного боя японские самолеты были рассеяны и только 4 достигли Чунцина, беспорядочно сбросив бомбы.

НОВЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ «МУСТАНГ»

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, за последние недели в состав английских военно-воздушных сил были включены американские истребители «Мустанг». Истребитель «Мустанг» — это моноплан, снабженный 12-цилиндровым мотором Allison в 1.150 лошадиных сил. «Мустанг» развивает скорость до 640 км. в час.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Министр финансов США Моргантэу заявил, что США ежедневно расходуют 150 миллионов долларов. В 1943 году военные расходы США составят 77 млрд. долларов.

Как передают из Гаваны, бывший испанский посол в Панаме Бейлен выслан из Кубы по обвинению в фашистской пропаганде. Ранее Бейлен был выслан из Панамы по аналогичному обвинению.

Как передает Вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, управление по делам военного производства США заявило, что оно наметило программу сбора 17 миллионов тонн железного и стального лома в течение 6 месяцев — до 31 декабря. За первые 6 месяцев текущего года металлургическая промышленность США произвела 13.600 тысяч тонн железного и стального лома.

По сообщению из Вашингтона, сенат США единогласно одобрил законопроект, разрешающий правительственной морской комиссии продать или сдать в аренду правительству Шире два торговых судна для перевозки продовольствия и других материалов из Соединенных Штатов в Шире.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗ ССР.

Американская общность требует объявления США войны Финляндии

НЬЮ-Йорк, 26 июля. (ТАСС). Американский совет по вопросам отношений с Советским Союзом (американская общественная организация, посвятившая себя делу развития советско-американских связей) опубликовал письмо, с которым 337 видных американских общественных деятелей обратились к президенту США Рузвельту. В этом письме они требуют немедленного объявления Соединенных Штатами войны Финляндии «в интересах ускорения победы США и всех объединенных стран», поскольку Финляндия воюет на стороне Германии против союзника Америки — Советского Союза.

АНГЛО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 27 июля бомбардировщики «Вейлингтон» атаковали ряд объектов в Северо-Западной Германии.

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что ранним утром 27 июля около 30 самолетов противника, действовавших изолированно, проникли в глубь страны и сбросили бомбы в пунктах, далеких отстоящих от фронта. В некоторых пунктах причинен материальный ущерб и имеются жертвы. После 9 часов утра деятельность авиации противника над Англией была крайне незначительной. Бомбы, сброшенные близ восточного побережья Англии, причинили легкий ущерб. Число жертв среди населения невелико. Вечером 27 июля английские истребители уничтожили бомбардировщик противника у западного побережья Англии. Во время налета на Англию в ночь на 28 июля было уничтожено 8 бомбардировщиков противника.

БЕГСТВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЛЕННЫХ ИЗ ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Как сообщает «Дагенс вюкере», в угольном районе прибывших 25 июля в Стокгольм из Германии шведского парохода обнаружены три бежавших из Германии французских военнопленных. Последнее спрятались в трюме при погрузке и просидели без еды и питья 5 суток, пока пароход достиг шведского порта.

ИНТЕРНИРОВАНИЕ ФРАНЦУЗОВ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ

НЬЮ-Йорк, 28 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Кейптауна, министр внутренних дел Южно-Африканского Союза Лоуренс заявил, что 100 французских интернированы в Порт-Элизабет, а еще 400 высланы из Южно-Африканских портов в глубь страны. Лоуренс указал, что некоторые из них открыто проявляли антиафриканские настроения.

Рост внутреннего недовольства в Венгрии

СТАМБУЛ, 28 июля. (ТАСС). Поступающие из Венгрии сведения говорят о нарастающем массовом недовольстве работой и вызванными ею лишениями. Производительность труда на венгерских предприятиях падает. Как сообщает венгерская газета «Пестер Ллойд», выступивший недавно в парламенте депутат Андраш Чизмазла заявил, что «в последнее время отмечается общее резкое снижение интенсивности труда». Депутат указал, что это наносит огромный ущерб венгерскому хозяйству, и потребовал от правительства «принять самые энергичные меры».

Обеспечение роста антивенгерских настроений в антигерманских настроениях, а также участие венгров в актах саботажа, венгерские власти усиливают репрессии против населения. 12 июля венгерские газеты опубликовали специальное предупреждение властей о том, что «все лица, которые умалчивают уничтожают продовольствие или другие предметы потребления, которые наносят какой-либо ущерб венгерской или германской армии или которые противодействуют обороне страны, подлежат военно-полевой суду и будут приговорены к смертной казни. Смертная казнь будет служить наказанием также для тех, кто занимается подстрекательством или содействует осуществлению вышеуказанных преступлений. Власть призывают население немедленно до-

Зверский террор гитлеровцев в странах поработанной Европы

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Телеграфное агентство Свободной Бельгии сообщает, что верховный трибунал германского военного командования в Льеже приговорил к смертной казни бельгийца по имени Эмиль Франк, обвинявшегося в принадлежностях к подпольной патристической организации. Германские власти опубликовали сообщение, что Эмиль Франк организовал снабжение оружием негетеральных антигерманских организаций в Бельгии.

Командующий германскими войсками в Бельгии и Северной Франции опубликовал распоряжение, в котором угрожает смертной казнью за распространение сообщений, «могущих подорвать престиж Германии и германских оккупационных властей или вызвать беспорядки».

Германские оккупационные власти в Бельгии создали концентрационный лагерь в бывшей крепости Гюи. Здесь заключены заключенные и патриоты, обвиняемые в саботаже и антигерманской пропаганде. Как сообщает подпольная газета «Либерасьон», заключенные помещены в комнаты по 36 и больше человек в сырых, впитывающих пахотными камерами, в каждой из которых находится только 18 кроватей. Среди заключенных много стариков, в возрасте свыше 75 лет. Питание узников состоит из одного небольшого хлеба на 7 человек, кружки суррогатного кофе и совершенно несъедобного супа из ржи.

НЬЮ-Йорк, 28 июля. (ТАСС). Как сообщает гитлеровская газета «Вюртембергский пейтунг», недавно германские оккупационные власти в Бельгии, встретившие активизацию деятельности бельгийских патриотов, наложили оружейный штраф на несколько районных муниципалитетов Брюсселя. Одновременно немцы арестовали около 50 бельгийцев в качестве заложников. Однако, несмотря на эти меры германских властей, недавно было убито еще несколько немецких оккупантов и их пособников. Различные немцы в связи с этим находились на бельгийском населении штраф — новую контрбуриону.

НЬЮ-Йорк, 28 июля. (ТАСС). Агентство Ассошиейтед Пресс передает, что, согласно полученным достоверным сведениям, германские власти арестовали и сослали в концентрационный лагерь 27 тысяч жителей оккупированной зоны Франции. Многие французские солдаты самоубийцы, чтобы избежать ареста.

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Шведская газета «Стокгольмский тингден» сообщает: «120 норвежцев, живших в сожженном немцами местечке Западной Норвегии Телево, посланы на каторгу в Германию. В Телево немцами сожжено 79 домов. Все женщины местечка — около 150 — разлучены с детьми и помещены в концентрационный лагерь в Нордхеймланде. Дети свыше 6 лет посланы в «воспитательные» лагеря. Многие из них не вынесли мучений и во время переезда умерли».

Местечко Телево было уничтожено в качестве репрессии за убийство двух немецких солдатских.